

«Печальный Демон, дух изгнания...»

Ангелы и демоны

В ОКТЯБРЕ И НОЯБРЕ В ПЕТЕРБУРГЕ ПРОХОДИТ «ЛЕРМОНТОВ-ФЕСТ», ПОСВЯЩЕННЫЙ 200-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ЛЕРМОНТОВА

Многочисленный лермонтовский марафон объединяет множество событий, площадок, участников. программе фестиваля — экскурсии, творческие вечера, лекции, кинопоказы, костюмированные представления, спектакли, мастер-классы в библиотеках, музеях, на театральных и выставочных площадках.

Сергей Стадлер перед спектаклем сказал несколько слов о Лермонтове и опере «Демон».

В РАМКАХ фестиваля в Атриуме Главного штаба на прошлой неделе состоялась премьера оперы Антона Рубинштейна «Демон» в постановке Виктора Высоцкого.

Присутствовал экран, на котором крупным планом показывались протагонисты действия. Была возможность показывать на стене текст, пропеваемый солистами, что было бы весьма кстати, так как по двум указанным выше причинам не все слова были различимы. Однако этой возможностью г-н Высоцкий, постановщик спектакля, не воспользовался. Вместо текста пропеваемых слов на стене отображались четверостишия Лермонтова из начала поэмы.

Демон — Михаил Никаноров из московской «Геликон-оперы», мало известный петербургской публике, оказался впечатляющим басом-баритоном и блестящим драматическим актером. Облеченный в черный плащ, он великолепно «пронесировал» ми-

зантропические стихи Лермонтова и был более чем убедителен в роли «духа изгнания».

Оркестр не всегда давал певцам возможность высказаться. Маэстро Стадлер, совершенно волшебным управлявший скрипками, виолончелями и гобоями, очевидно, не всегда вспоминал о певцах, чьи возможности — за исключением Демона, и, может быть, Тамары — были весьма скромны.

Присутствовал экран, на котором крупным планом показывались протагонисты действия. Была возможность показывать на стене текст, пропеваемый солистами, что было бы весьма кстати, так как по двум указанным выше причинам не все слова были различимы. Однако этой возможностью г-н Высоцкий, постановщик спектакля, не воспользовался. Вместо текста пропеваемых слов на стене отображались четверостишия Лермонтова из начала поэмы.

Вячеслав КОЧНОВ
Фото предоставлены организаторами мероприятия

КУЛЬТУРА!

ТОСКА СИЛЬНЕЕ СЧАСТЬЯ

ЧТОБЫ убедиться в этом, достаточно будет прийти 18 октября в Музыкальную гостиницу Витебского вокзала.

И послушать протяжное, горестное пение исландского художника Рагнара Кьяртанссона. Слушать придется долго — изливаться душу художник намерен в течение семи часов. Песню на русском языке, озаглавленную «Тоска сильнее счастья», он сочинил специально для биеннале современного искусства «Манифеста», которая все еще продолжается в Петербурге.

Утешить петербургскую публику можно лишь тем, что семь часов для исландца — не предел. В 2011 году он исполнил в прямом эфире финальную арию из оперы Моцарта «Свадьба Фигаро» в течение 12 часов. Без конца повторяя ее. Его труд был отмечен: художник получил премию Малькольма МакЛарена.

Жизнь удалась!

САМАЯ ЗНАМЕНИТАЯ КОШКА В МИРЕ МОДЫ СТАЛА ЗВЕЗДОЙ РЕКЛАМЫ

БИРМАНСКАЯ киса Шуплетт снялась для календаря автомобилей «Орей» на 2015 год.

В девятые годы автомобили этой марки представляли самые знаменитые топ-модели — Наоми Кампбелл, Линда Эвангелиста Кристи Тарлингтон, Кейт Мосс. Но кошка, понятное дело, затмила их всех. Новичком в модном бизнесе красавицу-бирманку не назовешь. Мало того что она — лицо одного известного косметического бренда. Так она еще выступает приглашенным редактором модной газеты «Karl Daily». Кроме того, ей посвящена книга «Шуплетт: личная жизнь модной кошки высокого полета». Почему наши кошки не сделали столь блистательную карьеру? Дело в хозяевах. Владелец Шуплетт — не кто иной, как знаменитый модельер Карл Лагерфельд.

Подготовила Мишель ЧАПЛИНА

НЕ ПРОПУСТИ!

«Мы стали скульпторами благодаря рисунку Микеланджело!»

Владимир (слева) и Андрей Гофманы — русские парижане.

Когда говоришь о скульптуре, представляется нечто тяжелое, монументальное. А их работы — легкие, почти невесомые. Они прозрачные, порой даже призрачные. Часто повторяется мотив лестниц — шатких, непрочных, по которым упрямо карабкаются маленькие человечки, стремящиеся вопреки трудностям и опасностям наверх, ввысь. Абрисы человеческих голов, внутри которых разгуливают маленькие человечки, словно образы наших друзей и врагов, которые мы всегда носим с собой, в своих мыслях, воспоминаниях.

«Основная идея выставки — пути и дороги. Не только как путешествия и странствия в пространстве. Но и прогулки, которые мы совершаем внутри себя, — поиски себя, своего предназначения. Путешествия во времени — мечты о будущем, воспоминания о прошлом. Наш жизненный путь. Попытки ответить на вопрос: откуда мы пришли в этот мир, куда мы уходим, в чем смысл нашего появления на земле?» — так объясняют свой замысел художники.

Братья Гофман родились в Париже в семье русских эмигрантов. Тогда, в начале XX столетия, мир сотрясали социальные катастрофы. Перекраивались границы, рушились империи, сотни тысяч людей бежали из охваченной революцией России в Европу, пытаясь обрести счастье на новом месте. И даже те, кому это удавалось, были не в силах совсем оторваться от своих корней. Так случилось и с семьей Гофман.

Владимир и Андрей рассказали корреспонденту «П» о своих замечательных предках, о своем творчестве и о любви к России и Петербургу.

«ПУШКИН ПРИСУТСТВОВАЛ В СЕМЕЙНЫХ РАЗГОВОРАХ ЕЖЕДНЕВНО»

— Мы — потомки знаменитого пушкиниста Модеста Львовича Гофмана. Это ваш дедушка. Вы его помните?

— Да, конечно! Мы жили в Париже все вместе — дедушка, наши родители, мы оба. И конечно, мы помним всех его замечательных знакомых и друзей, которые приходили в гости, — это были поэты, художники, писатели. Особенно часто бывал у нас дома балетный танцовщик и хореограф Сергей Лифарь, который был крестным отцом Андрея. Это был очень насыщенный и интересный период нашей жизни, который сильно повлиял на наше будущее в смысле культурного развития и выбора скульптуры как дела жизни. Наш дедушка собирал произведения искусства, в том числе эпохи Ренессанса. В его коллекции был рисунок — набросок Микеланджело к его фреске «Страшный суд» в Сикстинской капелле. Нам он необычайно нравился, просто завораживал, мы могли его рассматривать бесконечно с восхищением и благоговением. Когда мы стали постарше, дедушка начал нам дарить произведения искусства из своей коллекции на день рождения, именины, к праздникам. При этом он всегда спрашивал, чего бы мы хотели. Мы выбирали. Но никто

из нас не смел попросить Микеланджело. И вдруг однажды приходим и видим: Микеланджело нет! Что произошло? Оказывается, дедушка его продал. Почему? «А я думал, что он вам не нравился, раз вы его не просили», — объяснил дедушка. Это было ужасно, это была потеря. Самое странное, что этот рисунок в последующие годы нигде так и не прозвучал. Судьба его по сей день неизвестна. Однако этот рисунок гения на нас очень повлиял. Собственно говоря, из-за этого маленького рисунка мы и стали скульпторами.

— Дедушка что-нибудь рассказывал вам о Пушкине?

— Пушкин присутствовал в наших семейных разговорах ежедневно. Дедушка был куратором пушкинской выставки в Париже в 1937 году, приуроченной к столетию со дня кончины поэта. И он никогда не прекращал писать о Пушкине.

— Интересно ли это было кому-нибудь в Париже, издавались работы?

— Да, конечно. Очень много издал Сергей Лифарь. В 37-м году вышли в свет юбилейные издания под редакцией дедушки на русском языке.

Но дедушка писал и по-французски. Он написал историю русской литературы, которая удостоилась премии Французской академии в 1933 году.

Наш отец — Ростислав Модестович спер-

В ГАЛЕРЕЕ «МОЛЬБЕРТ» (ВТОРОЙ ДВОР КАПЕЛЛЫ) ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА ИЗВЕСТНЫХ ФРАНЦУЗСКИХ СКУЛЬПТОРОВ РУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ — АНДРЕЯ И ВЛАДИМИРА ГОФМАНОВ

ва переводил русскую классику — Достоевского, Толстого, Тургенева. Потом он стал заниматься музыкой, это была его страсть. Он стал известным музыковедом в Париже, вел передачи по радио, по телевидению. После 1961 года отца стали приглашать в СССР, чтобы читать лекции о французском языке. Тогда он познакомился со многими русскими композиторами и музыкантами — в том числе с Шостаковичем, с Георгием Свиридовым.

— Вы учились в Париже у знаменитого русского художника Юрия Анненкова.

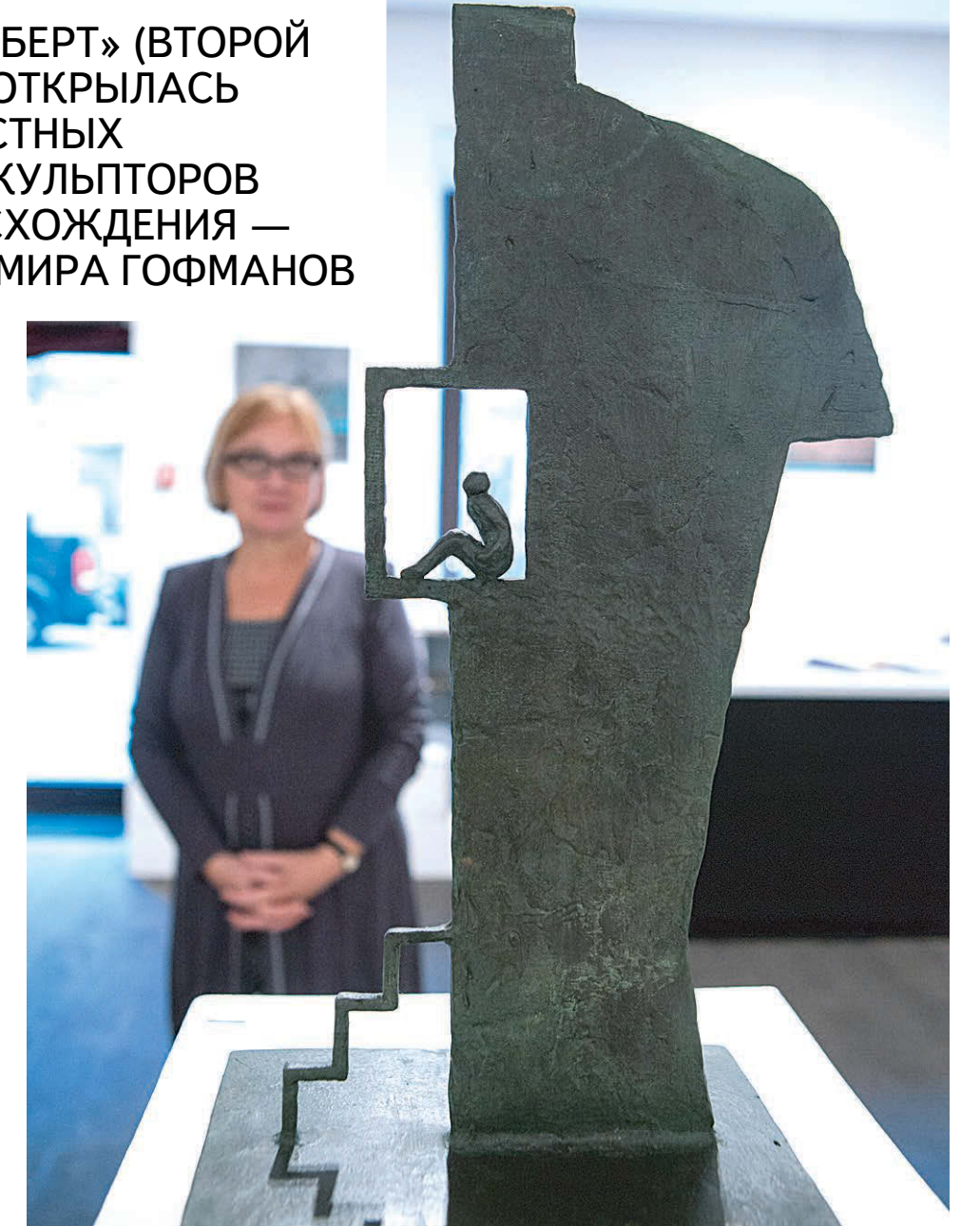
— Это целая история! Почему мы познакомилась с Анненковым? Потому что наша родственница создала во время Второй мировой войны в Париже мастерскую, где изготавливали костюмы для театров и кино. Так она познакомилась с Анненковым и даже стала его ассистенткой при работе над фильмом (Анненков с 1934 года работал в кинематографе, оформил декорации и костюмы более чем к 50 фильмам, а в 1955-м даже номинировался на «Оскар» за костюмы к фильму Макса Офюльса «Мадам де...»). — Прим. авт.)

Когда нам исполнилось 17 лет, мы решили поступать в Академию художеств в Париже. И попросили Анненкова с нами познакомиться, подготовить нас. Он согласился, и мы стали его единственными учениками во Франции, потому что он не преподавал. Учились два года, наблюдали за тем, как он работал. С ним было удивительно интересно общаться. Как раз в это

время он писал свои знаменитые мемуары «Дневник моих встреч» и нам рассказывал, о чем пишет.

Маленькие фигурки — как материализовавшиеся воспоминания.

Скульптуры братьев Гофман легки и прозрачны.

«МЫ — НА СТОРОНЕ РОССИИ!»

— А русский язык вы когда начали изучать?

— Русский — наш первый язык. В семье с нами говорили по-русски. И только когда мы пошли в школу, научились по-французски.

— Когда приехали в Россию впервые?

— В 1965 году.

— И какое у вас было впечатление от знакомства с Советским Союзом — тяжелое?

— Нет, что вы. Мы сразу же полюбили атмосферу Петербурга (Гофманы именно так называют тогдашний Ленинград. — Прим. авт.). Тогда мы ездили между Москвой и Петербургом, сейчас больше в Петербурге, потому что наши предки отсюда, мы обожаем Петербург.

— Париже стоят некоторые ваши монументы.

— Да, скульптура Андрея стоит возле Орега de la Bastille (оперный зал на площади Бастилии в Париже, возведенный Карлосом Оттом в 1989 году. — Прим. авт.).

В 2001 году был конкурс на лучшую скульптуру, который Андрею удалось выиграть. Это редкая удача, потому что сейчас очень мало новой скульптуры в Париже.

— Может быть, это и к лучшему? Петербурге, например, устанавливаются очень много новых памятников, которые не украшают город. А в Париже сложно добиться разрешения на установку нового памятника, скульптуры?

— Безумно сложно! Проект должен получить одобрение специальной комиссии. Кроме того, сейчас во Франции и министерство культуры, и муниципалитет Парижа поддерживают концептуальное искусство. Когда важна не форма, а идея, концепт. Очень часто теперь, когда ставят памятники в честь знаменитого человека, его не изображают, а, допустим, пишут какую-то фразу — намек на его произведение, его жизнь, творчество. Это просто отказ от формы, внешнего выражения как явления искусства. И это очень жаль. Потому что настоящее искусство — это гармоничное сочетание идеи с формой. К этому мы как раз и стремимся в своем творчестве, потому что мы привязаны к красоте.

— Расскажите, пожалуйста, об этой выставке. На что вы рекомендовали бы обратить внимание в первую очередь?

— На все! (Смеется.)

— О политике я вас спрашивать, пожалуй, не буду.

— Почему же? Спрашивайте.

— У России сейчас большие проблемы в отношениях с Европой.

— Мы на стороне России! Мы очень переживаем. Мы шокированы поведением нашего президента Олланда. Французы должны иметь свое мнение, а не подчиняться Америке.

Беседовала Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ